

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 791.62

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-2-63-68>

Политический и эстетический контекст революционных праздников Советской России

Т.О. Бердник , Ю.С. Комаристая

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

 tatiana@berdnik.me

Аннотация

Введение. Массовые праздничные мероприятия с момента своего возникновения самым эффектным образом осуществляли общественную коммуникацию. Принято связывать понятие праздника с культурным досугом, отдыхом, развлечением. Однако развлекательная функция не является не только единственной, но и доминантной целью организации праздничного мероприятия. Во все времена существования этого общественного феномена основной его миссией была идеологическая пропаганда. Суть внедряемой идеологии могла базироваться на религиозной, политической, социальной, морально-нравственной или художественной доктрине. Но в любом случае предлагаемая идея только тогда проникала в сознание масс, когда она была оформлена системно, понятно и привлекательно. Другими словами, идейное содержание, транслируемое праздничными действиями, становится эффективным лишь при условии его выразительной и убедительной визуализации.

Материалы и методы. Базовым методом стало библиографическое исследование, основанное на изучении архивных материалов и их осмысления современными учеными. Наибольший вклад в изучение проблемы внесли труды А.И. Пиотровского, советского литературоведа, драматурга, театрального критика. Реализация заявленной цели базировалась также на методе сравнительного анализа художественно-композиционных приемов дизайнерского оформления первых революционных праздников в контексте академического, футуристического и конструктивистского подходов.

Результаты исследования. Рассмотрены различные методы визуализации агитационно-пропагандисткой политики молодого советского государства, стремящейся через ярко оформленные праздничные мероприятия сформировать позитивное отношение масс к новой идеологии. В условиях экономической разрухи и жесткого политического противостояния с врагами советского строя правительство выделяло для организации праздников немалые финансовые и людские ресурсы. Зрелищные мероприятия должны были внести в сложную жизнь граждан Советской России ощущение радости и оптимизма, веры в превосходство нового государственного устройства. С этой целью к оформлению праздников привлекались лучшие художники, архитекторы и дизайнеры.

Обсуждение и заключение. Опыт использования художественно-выразительных подходов к формированию визуального пространства праздника обогатил экспозиционный дизайн богатым арсеналом средств образного воплощения идеологического содержания. Многие приемы создания праздничной атмосферы в городской среде с успехом применяются и в современной действительности. Важным фактором развития экспозиционной сферы деятельности художников в оформлении праздников было привлечение к выполнению государственного заказа студентов дизайнерских вузов. Превосходя ожидаемые результаты, синергия опыта и новаторского креативного мышления обеспечила эффективность решения задачи при использовании минимальных материальных средств.

Ключевые слова: революционные праздники, массовые праздничные мероприятия, праздничное оформление городской среды, идеологическая пропаганда, экспозиционный дизайн

Для цитирования. Бердник Т.О., Комаристая Ю.С. Политический и эстетический контекст революционных праздников Советской России. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2026;12(2):63–68. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-2-63-68>

The Political and Aesthetic Context of Revolutionary Celebrations in Soviet Russia

Tatyana O. Berdnik , Yulia S. Komaristaia

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

 tatiana@berdnik.me

Abstract

Introduction. Since their inception, large-scale festive events have served as a highly effective means of public communication. It is customary to associate the concept of a festival with cultural leisure, rest, and entertainment. However, the entertainment function is not only not the sole purpose of organizing a festive event, but also not its primary one. Throughout the history of this social phenomenon, its primary mission has been ideological propaganda. The essence of the ideology being promoted could be based on religious, political, social, moral, or artistic doctrines. But in any case, the proposed idea only penetrated the consciousness of the masses when it was presented in a systematic, understandable, and appealing manner. In other words, the ideological content conveyed through festive activities becomes effective only if it is visualized in an expressive and convincing way.

Materials and Methods. The primary method employed was bibliographic research, based on the examination of archival materials and their interpretation by contemporary scholars. The most significant contribution to the study of this issue came from the works of A.I. Piotrovsky, a Soviet literary scholar, playwright, and theater critic. The achievement of the stated goal was also based on a comparative analysis of the artistic and compositional techniques used in the design of the first revolutionary celebrations within the context of academic, Futurist, and Constructivist approaches.

Results. This paper examines various methods used to visualize the propaganda and agitation policies of the young Soviet state, which sought to foster a positive attitude among the masses toward the new ideology through vividly staged festive events. Amid economic ruin and fierce political confrontation with the enemies of the Soviet system, the government allocated considerable financial and human resources to organizing these celebrations. These spectacular events were intended to bring a sense of joy and optimism, as well as faith in the superiority of the new state system, into the difficult lives of Soviet Russia's citizens. To this end, the best artists, architects, and designers were enlisted to design the celebrations.

Discussion and Conclusion. The experience of using artistic and expressive approaches to shaping the visual space of a holiday has enriched exhibition design with a rich arsenal of tools for visually conveying ideological content. Many techniques for creating a festive atmosphere in an urban setting are successfully applied in the present day as well. An important factor in the development of artists' exhibition activities in festival design was the involvement of students from design universities in fulfilling government commissions. Exceeding expectations, the synergy of experience and innovative creative thinking ensured the effective achievement of objectives while using minimal material resources.

Keywords: revolutionary holidays, large-scale festive events, festive decorations in public spaces, ideological propaganda, exhibition design

For Citation. Berdnik T.O., Komaristaia Yu.S. The Political and Aesthetic Context of Revolutionary Celebrations in Soviet Russia. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2026;12(2):63–68. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-2-63-68>

Введение. В 20-е гг. XX столетия после потрясений революции и гражданской войны молодое советское государство нуждалось в активных действиях, которые были бы направлены на формирование положительного имиджа и авторитета новой политической системы. Эта миссия была в значительной степени возложена на праздничные мероприятия, способные поднять дух общества и настроить его сознание на восприятие новых ценностей [1]. Поэтому в стране, которая переживала экономический и социальный катаклизм, множилось число массовых праздников и духоподъемных торжеств самой разной направленности – спортивной, военно-патриотической, социально-политической, художественно-культурной и т. п.

При необходимости жесткой экономии в других сферах общественной жизни на оформление праздников выделялись немалые финансовые средства, привлекались самые талантливые и прогрессивные художники. На время подготовки и проведения торжеств принципиально менялась архитектурная среда советских городов. Украшались дома, уличное и парковое пространство, транспорт. Повсеместно сооружались городские инсталляции, визуализирующие основную идеологическую концепцию праздника [2].

Материалы и методы. Основным методом при формировании знаний по изучаемой проблеме стал метод библиографического исследования, на котором базировался процесс поиска, отбора и систематизации данных с целью выявления закономерностей и тенденций в решении идеологических задач через эстетическую деятельность периода ранней советской государственности. Данное исследование основывается на изучении архивных источников и современных научных трудов. Среди них труды российских ученых А.И. Пиотровского, Э.М. Кустовой, А.И. Четчина, Н.А. Хренова, а также зарубежных исследователей феномена праздника Р. Шехнера, Г. Мазо, Н. Мюррей, М. Рольфа и других. Важным источником информации послужили исторические материалы с фотофиксацией праздничного убранства российских городов в 20–30-е гг. XX столетия.

В рамках исследования рассмотрены формальные приемы и инструменты идеологической пропаганды на примере оформления праздничных мероприятий раннего периода истории Советской России, когда основным художественным приемом в русском искусстве был конструктивизм. При этом использование метода сравнительного анализа помогло выявить эстетические особенности других стилевых направлений в визуализации праздничной среды, что дало более широкую картину изучаемого феномена.

Результаты исследования. Первое десятилетие Советской Власти представляло собой время расцвета искусства конструктивизма, но при оформлении праздников использовались разные стилевые подходы, каждый из которых имел свои символы, художественно-композиционные приемы, инструменты выразительности. Более консервативные художники отдавали предпочтение академическому стилю. Он опирался на классические композиционные средства выразительности, реалистическую манеру изображения и на привычные знаки-символы [2, 3].

Рис. 1. А. Веснин. Эскиз праздничного оформления Красной площади

На ранней стадии еще возможен был некоторый плюрализм, поэтому оформители-академисты наряду с новой символикой использовали традиционные классические образы, такие как изображения Георгия Победоносца, Пегаса, античных колесниц, хоругвей, лавровых венков, рогов изобилия и даже ангелов на ранних советских плакатах [4]. Так, например, в оформлении Красной площади к празднованию 1 мая Александр Веснин использует стяги, напоминающие хоругви на христианских праздничных шествиях [4]. Позже на фоне антирелигиозной и антибуржуазной борьбы эти символы, разумеется, стали запретными и исчезли с элементов оформления.

Альтернативную художественную позицию заняли оформители-футуристы. Эстетическая система футуристов использовала такие средства выразительности как гротеск, неожиданность, эпатаж. Это был тотальный отказ от прямого понимания смыслов, использование неологизмов, трансформированных или примитивно упрощенных изображений в стиле народного лубка. Излюбленной формой визуализации смысла и содержания праздника у футуристов были театрализованные акции и перформансы. При этом сценической площадкой служили самые необычные места, например, трамвай с грузовыми платформами в виде прицепа. Большое значение придавалось причудливым костюмам и гриму участников действия [6, 7, 8].

Акции футуристов были всегда эмоционально яркими, но зачастую бессмысленными. Описан факт, как художники-футуристы, мечтая превратить в цветущий сад безжизненное каменное пространство Марсова поля в Петрограде, к празднованию 1 мая 1920 года засадили его 60 тысячами кустов акаций и вербы. Но, как и многие другие акции футуристов, предприятие оказалось неудачным – к середине лета все кусты без научного подхода к правилам посадки и соответствующего ухода засохли [8, с. 74].

Самый успешный опыт праздничного оформления городов принадлежал конструктивистам. Они использовали правила композиционного построения объектов в контексте нового оформительского искусства – дизайна. Их произведения отличались инновационным подходом к выбору выразительных средств и знаковых систем. Дизайн экспозиционных решений конструктивистов был авангардным и с энтузиазмом использовал графические атрибуты новой идеологии – серп и молот, красная звезда, портреты революционных лидеров [9, 10]. Кроме того, конструктивистов отличал узнаваемый и отличный от всех остальных стиль пластического языка. Его признаки нашли отражение в стилизованной графике и в работе со шрифтами, в колористическом решении и в композиционной динамике. Стиль конструктивистов сочетал лаконизм функционализма и художественную страстную эмоциональность [11].

Объектами экспозиционного проектирования были все элементы пространственной среды – улицы, автомобили и повозки, построение масс в шествиях и колоннах, костюмы, грим, а порой и маски участников. Чтобы подчеркнуть идейный пафос мероприятия, конструктивисты создавали крупно-масштабные уличные композиции, которые либо стационарно устанавливались в кульминационных точках праздничных мероприятий, либо перемещались вместе с шествиями [9, 10, 11].

Рис. 2. Праздничная инсталляция на Театральной площади в Москве

Часто оформление дополнялись гигантскими фигурами и сюжетными инсталляциями. Так Адриан Пиотровский в статье «Хроника ленинградских празднеств 1919–1922 гг.» описывает такие объемные уличные композиции как гигантская фигура буржуа с направленным на него кукишем, или слон с надписью «СССР» и Моська с надписью «Желтая пресса», Красный призрак коммунизма и многие другие [3]. Эти образы политической карикатуры привлекали внимание, веселили и, одновременно, несли идейно-политическую нагрузку.

Рис. 3. Инсталляция с автомобилем на физкультурном параде

Другим излюбленным объектом экспозиционного проектирования был транспорт. Чаще всего украшались автомобили, что выполняло не только эстетическую функцию, но являлось символом нового времени, прогресса и процветания, обеспеченного политикой советского правительства. Кроме автомобилей декорировались другие транспортные средства, такие как трамваи, повозки, передвижные мобильные сценические площадки для пропагандистских перформансов. Иногда автомобили как символ прогресса сами становились частью праздничной инсталляции [11].

Как и футуристы, художники конструктивистского направления отдавали предпочтение перформативным видам оформительского искусства, так как они были динамичными, процессуально-действенными и допускали самые смелые художественные эксперименты. Их новаторские приемы способствовали развитию не только экспозиционного и графического дизайна, но также искусства кино и театра [7, 12].

Самым доступным и популярным элементом праздничного оформления был агитационный плакат. Плакатное искусство художников-конструктивистов стало образцом авангардного графического дизайна, феномен которого является и сегодня предметом искусствоведческого исследования во всем мире. Праздничный агитационный плакат был пространством для творческого эксперимента. Графики-конструктивисты использовали в этой малой полиграфической форме все новации как технического, так и эстетического плана. Выразительность плакатов достигалась модернистской типографикой, включением в изображение фотомонтажа, необычной композиционной структурой, ярким колоритстическим решением, в котором всегда доминировал символический красный цвет. Важным элементом плакатного сообщения были запоминающиеся, зачастую стихотворные лозунги-слоганы, которые создавали эффект фундаментальности и целостности эстетики новой советской идеологии и помогали передать идею монументальности и простоты новой, но уже укоренившейся картины мира [13].

Ведущие графические дизайнеры, использующие метод конструктивизма, совмещали проектную практику с преподавательской деятельностью. Первым в России высшим учебным заведением, которое выпускало профессиональных дизайнеров, были Высшие художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС). В этом вузе преподавали лидеры конструктивистского авангарда – Александр Родченко, Владимир Татлин, Эль Лисицкий, Александр Веснин, братья Владимир и Георгий Стенберги, Любовь Попова, Варвара Степанова и многие другие. Находясь в активном творческом эксперименте, эти художники-педагоги привлекали к оформлению праздничных мероприятий своих студентов. Совместно они разрабатывали концепции экспозиционного дизайна, писали сценарии, проектировали графическое обеспечение и сценографию, изготавливали костюмы.

Экспозиционно-оформительская деятельность педагогов и студентов ВХУТЕМАСа стала экспериментальной базой для поиска новых подходов к художественному проектированию среды проведения массовых городских праздников. Основой их метода были такие характеристики как масштабность, театральность, зрелищность и идеологический символизм. Это было новое направление не только в оформительской и в образовательной деятельности – студенты в рамках учебных занятий выполняли реальный социальный заказ, имеющий агитационную направленность [14, 15].

В 1921 г. во ВХУТЕМАСе на базе мастерской А. Родченко появилось Общество молодых художников (ОБМОХУ), члены которого создавали праздничное оформление для Москвы, Петрограда и других городов Советской России [14].

Другим примером студенческой деятельности активности был политический карнавал, организованный и проведенный в 1929 г. Мероприятие было посвящено годовщине открытия парка Горького и представляло собой впечатляющее зрелище, поразившее жителей Москвы. Из подсобных материалов были изготовлены инсталляции, в сатирической форме представляющие идеологических противников СССР. Их создание представляло собой синтез профессионального и самодеятельного искусства. Гигантские изображения, установленные на 54 автомобилях, торжественной процессией проехали по улицам города. При минимальных финансовых затратах агитационный эффект был оглушительный [15].

Обсуждение и заключение. Основная задача организаторов праздничных торжеств состояла в вовлечении в действие масс. Сопричастность к праздничным действиям простых людей помогала им проникнуться идеологическим пафосом мероприятия и воспринять коммунистическое мировоззрение как единственно возможное. В сознании граждан Советской России формировалась вера в новые неограниченные возможности «светлого будущего» несмотря на суровые реалии повседневной жизни.

Праздники были средством сублимации всех социальных, экономических и политических проблем, средством перенесения чувства психологической подавленности из-за бытовых и эмоциональных лишений на осознанную общественную деятельность, что давало ощущение значимости собственного существования и надежды на благополучие. Поэтому организация и подготовка массовых праздничных мероприятий были частью государственной политики.

В атеистическом государстве, наложившем строгий запрет на религиозное вероисповедание, важно было сформировать новые морально-нравственные критерии, новые цели и идеалы. Декларативный метод в решении этой задачи был абсолютно не эффективен, поэтому советское правительство заимствовало те методики воздействия на массовое сознание, которые в течении многих столетий использовали церковные институты. По сути, новые революционные праздники немногим отличались от традиционных религиозных по сценарным, визуальным и психологическим подходам.

Особую важность приобретало вовлечение молодежи, которая имела небольшой исторический опыт и легче отзывалась на различные новации. Именно поэтому она активно привлекалась к участию в праздничных мероприятиях в различных ролевых контекстах, в частности, к деятельности по визуализации городской среды. Ярким примером подобной политической интенции государственной власти было привлечение к оформительской деятельности студенческой молодежи ВХУТЕМАС. Это решало, как минимум, две задачи, с одной стороны, молодое поколение воспитывалось в парадигме новой идеологии, с другой – привносило в оформительскую деятельность смелый экспериментальный подход и не требовало дополнительных расходов за счет оплаты труда, что было позитивным с точки зрения как стратегии, так и тактики.

Список литературы / References

1. Кустова Э. Советский праздник 20-х годов в поисках масс и зрелищ. *Неприкосновенный запас*. 2015;101(3). URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovenny_zapas/101_nz_3_2015/article/11509/?ysclid=mo1x6osyrr261808704 (дата обращения: 10.12.2025).
2. Kustova E. Soviet Celebrations of the 1920s: In Search of Masses and Spectacles. *Neprikosnovenny zapas*. 2015;101(3). (In Russ.) URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovenny_zapas/101_nz_3_2015/article/11509/?ysclid=mo1x6osyrr261808704 (accessed: 10.12.2025).
3. Кухер К. *Парк Горького. Культура досуга в сталинскую эпоху, 1928–1941*. Москва: РОССПЭН; 2012. Kucher K. *Gorky Park: Leisure culture in the Stalin era. 1928–1941*. Moscow: ROSSPEN; 2012. (In Russ.)
3. Чечетин А.И. *История массовых народных празднеств и представлений*. Москва: МГИК; 1976. 117 с. Chechetin A.I. *History of Mass Folk Festivals and Performances*. Moscow: MGIK; 1976. 117 p. (In Russ.)
4. Хренов Н.А. *Зрелища в эпоху восстания масс*. Москва: Наука; 2006. 646 с. Khrenov N.A. *Entertainment in the Age of Mass Uprisings*. Moscow: Nauka; 2006. 646 p. (In Russ.)
5. Rolf M. A Hall of Mirrors: Sovietizing Culture under Stalinism. *Slavic Review*. 2009;68(3): 601–630. <https://doi.org/10.1017/S0037677900019768>
6. Слесарь Е.А., Кибардин А.А., Тенденции жанрообразования в зрелищных искусствах. *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2018;43:175–182. Slesar E.A., Kibardin A.A. Trends of Genre Genesis in Performing Arts. *Bulletin of KemGUKI*. 2018;43:175–182. (In Russ.)

7. Пиотровский А.И. *Театральное наследие – исследования, театральная критика, драматургия: в 2 т.* Сост. А.А. Теплов. СПб.: Балтийские сезоны; 2019. Т. 2. 1104 с.
- Piotrovsky A.I. *Theatrical Heritage: Studies, Theater Criticism, and Dramaturgy: in 2 vols.* Edited by A.A. Teplov. St. Petersburg: Baltic Seasons; 2019. Vol. 2. 1104 p. (In Russ.)
8. Пиотровский А. Хроника ленинградских празднеств 1919–1922 гг. Массовые празднества. В: *Сб. комитета социологического изучения искусств.* Ленинград: Academia; 1926. С. 56.
- Piotrovsky A.I. Chronicle of Leningrad Celebrations, 1919–1922. Mass Celebrations. In: *Collection of the Committee for the Sociological Study of the Arts.* Leningrad: Academia; 1926. p. 56. (In Russ.)
9. *Праздничный наряд Ленинграда: из опыта художественно-политического оформления. Фотоальбом.* Сост. и авторы текста Л.Н. Царев, Н.М. Быков. Ленинград: Лениздат; 1981. 120 с.
- Leningrad in Festive Attire: Insights from Artistic and Political Design: A Photo Album.* Compiled and written by L.N. Tsarev and N. M. Bykov. Leningrad: Lenizdat; 1981. 120 p. (In Russ.)
10. Художественное оформление массовых празднеств в Ленинграде 1918–1931 гг. Альбом из 48 таблиц (почтовых открыток). Москва–Ленинград: ОГИЗ-ИЗОГИЗ; 1932. URL: <http://www.raruss.ru/soviet-constructivism/3956-guschin-registration-mass-holidays.html> (дата обращения: 13.02.2026).
- Artistic Design of Public Celebrations in Leningrad, 1918–1931. An album of 48 plates (postcards). Moscow–Leningrad: OGIZ-IZOGIZ; 1932. (In Russ.) URL: <http://www.raruss.ru/soviet-constructivism/3956-guschin-registration-mass-holidays.html> (accessed: 13.02.2026).
11. Murray N. *Art for the Workers. Proletarian Art and Festive Decorations of Petrograd, 1917–1920.* Leiden: Brill; 2018. 303 p. <https://doi.org/10.1017/slr.2019.217>
12. Шехнер Р. *Теория перформанса.* Пер. с англ. А. Асланян. Москва: V-A-C Press; 2020. 486 с.
- Schechner R. *Performance Theory.* Translated from the English by A. Aslanyan. Moscow: V-A-C Press; 2020. 486 p. (In Russ.)
13. Гирин Ю.Н. *КАРТИНА МИРА эпохи авангарда. Авангард как системная целостность.* Москва: ИМЛИ РАН; 2013. 400 с. URL: <https://www.academia.edu> (дата обращения: 30.02.2026).
- Girin Yu.N. *The Worldview of the Avant-Garde Era: The Avant-Garde as a Systemic Whole.* Moscow: IMLI RAN; 2013. 400 p. (In Russ.)
14. Галактионов А.А. ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН. Педагогические принципы профессора Родченко. Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. *Вестник МГХПА.* 2010;3:24–34.
- Galaktionov A.A. VKhUTEMAS-VKhUTIN. Professor Rodchenko's Pedagogical Principles. Decorative Arts and the Spatial Environment. *Bulletin of the Russian State University of Design and Applied Arts.* 2010;3:24–34. (In Russ.)
15. Ермолин Е.А. *Материализация призрака. Тоталитарный театр советских массовых акций 1920–1930 гг.* Ярославль: Изд-во ЯГПИУ; 1996. 141 с.
- Ermolin E.A. *The Materialization of a Ghost: Totalitarian Theater in Soviet Mass Events of the 1920s and 1930s.* Yaroslavl: YAGPU Publishing House; 1996. 141 p. (In Russ.)

Об авторах:

Бердник Татьяна Олеговна, кандидат философских наук, профессор кафедры «Дизайн», Донской государственной технической университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/), [SPIN-код](https://spina.org/), tatiana@berdник.me

Комаристая Юлия Сергеевна, магистрант, кафедра «Дизайн» Донской государственной технической университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/), komaristayaulia@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Berdnik Tatyana Olegovna, Cand. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Design, Don State Technical University, Rostov-on-Don (1, Gagarin Sq., 344003, Rostov-on-Don, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/), [SPIN-код](https://spina.org/), tatiana@berdник.me

Komaristaia Yulia Sergeyevna, master's student, Department of Design, Don State Technical University, Rostov-on-Don (1, Gagarin Sq., 344003, Rostov-on-Don, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/), komaristayaulia@gmail.com

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 25.03.2026

Поступила после рецензирования / Reviewed 12.04.2026

Принята к публикации / Accepted 14.04.2026